

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-177-190>

Россия и ЮНЕСКО в геополитической архитектонике XXI века: концепция избирательного сотрудничества

А. Т. Белекова¹ ✉

¹Министерство иностранных дел Российской Федерации, Секретариат Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО
Смоленская-Сенная пл. 32/34, г. Москва 119200, Российская Федерация

✉ e-mail: ra@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье рассмотрены задачи сохранения роли ЮНЕСКО, интеллектуального лидера в системе ООН, как важнейшей составляющей политического механизма современного миропорядка и альтернативы сохранения стабильности международных отношений. В статье сделан акцент на выявление наиболее востребованных приоритетов перспективного сотрудничества России с ЮНЕСКО, которые наряду с общецивилизационными аспектами в определяющей степени отвечают национальным интересам нашей страны

Цель статьи состоит в изучении институциональных и функциональных аспектов деятельности ЮНЕСКО, выявлении наиболее важных и актуальных целей взаимовыгодного взаимодействия России и ЮНЕСКО в процессе стратегического преобразования Организации.

Задачи исследования состоят в анализе научного и политического потенциала ЮНЕСКО, изучении проблемы ее реформирования и перспектив деятельности, рассмотрении возможных путей оптимизации участия России в ЮНЕСКО в целях реализации национальных интересов страны.

Методология. Теоретико-методологической основой исследования в соответствии с поставленной целью стали методы системного анализа, контент-анализ, структурно-функциональный и ряд эмпирических методов.

Результаты. В статье даны рекомендации о возможных путях оптимизации участия России в ЮНЕСКО, выдвинуты предложения относительно перспектив взаимодействия России и ЮНЕСКО.

Выводы. ЮНЕСКО традиционно пользуется в России большой популярностью и заслуженным авторитетом. Ее уникальный мандат, охватывающий разносторонние проблемы в области науки, образования и культуры, позволяет участвовать в сотрудничестве широкому спектру российских ведомств федерального уровня, региональных властей, гражданского общества. Перспектива взаимодействия России и ЮНЕСКО будет зависеть от способности Организации адекватно адаптироваться к вызовам современности, оставаясь верной принципу деполитизации и сохраняя мандат ведущего в мире института гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: ЮНЕСКО; ООН; образование; наука; культура; сотрудничество; уникальность мандата.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Белекова А. Т. Россия и ЮНЕСКО в геополитической архитектонике XXI века: концепция избирательного сотрудничества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 177–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-177-190>.

Поступила в редакцию 23.10.2021

Принята к публикации 26.11.2021

Опубликована 27.12.2021

© Белекова А. Т., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(6): 177–190

Russia and UNESCO in the Geopolitical Architectonics of the XXI Century: the Concept of Selective Cooperation

Aysur T. Belekova¹ ✉

¹Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Secretariat of the National Commission for UNESCO
32\34 Smolenskaya-Sennaya sq., Moscow 119200, Russian Federation

✉ e-mail: a_belekova@mail.ru

Abstract

Relevance. The article considers tasks of preserving UNESCO's role as an intellectual leader in the UN system, as a major constituent of the political mechanism of the modern world order and an alternative of the international relations' stability. The article focuses on identifying the priorities of the perspective Russia-UNESCO cooperation that along with civilizational aspects fully serve the national interests of our country.

The purpose of the article is to study institutional and functional aspects of UNESCO activities, to identify the most important and relevant goals of the mutually beneficial cooperation between Russia and UNESCO in the process of the strategic transformation of the Organization.

Objectives of the research consist in analyzing scientific and political capacity of UNESCO, examining the problem of its reform and perspectives of the activities, considering the possibilities of optimizing Russia's participation in UNESCO programs for the purpose of promoting national interests of the country.

Methodology. In accordance with the purpose of the article the research methods included a system-based analysis, content-analysis with its functional and empiric methods.

Results. Some recommendations are made on streamlining Russia's participation in UNESCO activities. Certain proposals have been made concerning the perspectives of the Russia-UNESCO cooperation.

Conclusion. UNESCO has earned a well-deserved authority and is very popular in Russia. Its unique mandate that encompasses different problems in the sphere of science, education and culture, gives the possibility to wide range of Russian federal and regional authorities and civil society to participate in this cooperation. The perspective of the collaboration of Russia and UNESCO will depend on the ability of the Organization to adequately adapt to the contemporary challenges, staying committed to the principles of depolitization and conserving the mandate of the world leading institute of the humanitarian cooperation.

Keywords: UNESCO; UN; education; science; culture; communication; cooperation; unique mandate.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Belekova A. T. Russia and UNESCO in the Geopolitical Architectonics of the XXI Century: the Concept of Selective Cooperation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(6): 177–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-177-190>.

Received 23.10.2021

Accepted 26.11.2021

Published 27.12.2021

Введение

В современном мире отчетливо проявляется тенденция, которую с определенной степенью политологического допущения правомерно охарактеризовать как «цивилизационное выравнивание». Длительный период доминирования стран «условного Запада» в сложившейся геополитической ситуации уже не в состоя-

нии обеспечить их исключительное преимущественное положение и заявляемые ими ранее экономические и политические амбиции. Не исключено не только отягощение, но и резкая радикализация международной обстановки — иными, крайне взрывоопасными тенденциями.

Очевидно нарастание угрозы обесценивания основополагающих принци-

пов Организации Объединенных Наций. В этом контексте очевидна задача России – не допустить усугубления глобальной ситуации. В то же время, оказывая максимально возможную поддержку ООН, углубляя взаимодействие и сотрудничество с ее специализированным учреждением – ЮНЕСКО (далее – Организация), Российское государство стоит перед необходимостью в значительно большей степени, чем прежде, сконцентрировать усилия на приоритетах, наиболее востребованных самой нашей страной и отвечающих сугубо ее национальным интересам.

Современное состояние ЮНЕСКО, эффективность механизмов реализации Программ и прикладных проектов Организации, практики сотрудничества ЮНЕСКО с Россией и обретаемый совместный опыт, безусловно, должны быть подвергнуты системному анализу, выявлению положительных и отрицательных тенденций, научному прогнозированию. Особое значение приобретают пути и методы наращивания взаимодействия; механизмы повышения эффективности; стратегии управления проектами ЮНЕСКО в России; задачи формирования этики информационного общения, безопасности цифровой инфраструктуры, поиска наиболее эффективных механизмов противодействия возникающим проблемам кибербезопасности и ряд других. В статье предполагается рассмотреть их спектр.

Именно этим определяется актуальность предпринятого исследования, его концептуально-методологические задачи и прикладные цели. Научная новизна темы заключается в том, что в подобном ракурсе она ранее не исследовалась. Осуществлен всесторонний анализ политического курса ЮНЕСКО в качестве единственной альтернативы сохранения глобальной стабильности. Предлагаемая концепция избирательного сотрудниче-

ства представляет собой абсолютно новый подход.

Методология

Теоретико-методологической основой исследования в соответствии с поставленной целью стали методы системного анализа, основанного на изучении информационно-аналитических материалов Секретариата ЮНЕСКО, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, структурно-функциональный и ряд эмпирических методов.

Результаты и их обсуждение

Девальвация категориальных постулатов и базисных основ

В настоящее время усиливается тенденция к ослаблению восприятия ряда базисных основ Устава ООН, а именно выдвигаемых в нем сентенций в отношении уважения к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права; консолидации усилий Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности; обеспечению «принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах...» [1], равно как и ряда других. Не может не обратить внимание, что вышеизложенные постулаты касаются уже Документа с изменениями, внесенными Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. №60/1.

В силу девальвации ряда основополагающих и общепринятых ранее категориальных определений, таких как «мировое сообщество», «международное сотрудничество», «общецивилизационные интересы», «общие цели», следует считать их современное употребление некорректным. Во всяком случае, если не в общенаучной, то в политологической сфере. Каковым, к примеру, стало после двух мировых войн понятие «цивилизованный мир». Ход мирового развития также под-

тверждает, сколь значительную коррекцию претерпели в последний период и такие базисные конструкции логико-категориального мышления, как «система международных отношений», «международная безопасность», «поддержание мира», «баланс сил», «гуманитарная интервенция», «публичная дипломатия» и ряд им подобных. Существенно девальвированы базисные понятия «гуманистические идеалы человечества» и «общечеловеческие ценности». В современной повестке дня все в большей степени утверждаются в качестве приоритетной терминологии такие понятия, как «национальная безопасность», «стратегический интерес», «национальный суверенитет», «государственные приоритеты», «национальные интересы».

Исходя из официально выдвинутой Китайской Народной Республикой на государственных переговорах с Соединенными Штатами Америки (Анкоридж, март 2021 г.), как двумя наиболее могущественными экономическими державами современности, идеологемой о том, что «...западный мир не является выразителем глобального общественного мнения»¹, в ближайшей перспективе предстоит безусловная и значительная коррекция геополитической архитектоники современности. Исходя из этого представляется абсолютно правомерным выдвинуть гипотезу, что эта коррекция затронет все мироустройство; его вертикальные и горизонтальные векторы; приведет к пересмотру ряда базисных основ в деятельности Организации Объединенных Наций; окажет значительное влияние на механизм функционирования их специализированного учреждения по вопросам образования, науки, и культуры – ЮНЕСКО.

¹ Тан Дж. Основные моменты жесткого диалога между представителями США и Китая во время встречи на Аляске. 2021. 20 марта. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210320/249381776.html> (дата обращения: 21.03.2021).

Безусловно, Российской Федерации предстоит приложить максимальные усилия для сохранения функциональности данных глобальных структур. Пусть и в несколько скорректированной форме, исходящей из сложившихся реалий современности и определяемых уровнем заинтересованности в них всех государств-членов ООН. В этой связи еще в большей степени возрастает цивилизационная роль Российской Федерации как уникального сообщества народов и национальных культур в поиске выхода из сложившейся опасной ситуации в мире, несущей в себе угрозу существования человечества – в предотвращении попыток реализации деструктивными силами теории так называемого «управляемого хаоса»; в содействии формированию и относительно устойчивому функционированию обновленной архитектоники будущего мироустройства.

В силу усложняющихся задач глобального мира, возрастания степени ответственности за будущее человеческого сообщества, исключительное значение приобретает в современных условиях обновленная роль ЮНЕСКО, обладающей уникальным мандатом в рамках своей компетенции [2; 3]. Среди спектра современных проблем: реализация задачи деполитизации Организации; возрастающая опасность снижения эффекта от программной деятельности ЮНЕСКО и падения ее международного престижа. Очевидна потребность в концентрации усилий на безусловном освобождении Организации от деятельности, противоречащей ее мандату; в повышении роли ЮНЕСКО именно в качестве механизма интеллектуального сотрудничества и «лаборатории идей» [4; 5].

В силу сложившихся обстоятельств выявляется необходимость в определенной коррекции уже среднесрочных стратегий Организации. Безусловно, нуждается в системном осмыслении и сама базисная Всеобъемлющая стратегия партнерства. В целом возрастает востребо-

ванность в новой Глобальной консультации государств-членов ЮНЕСКО, в разработке обновленной стратегии Организации в русле усложнившихся задач современности [6]. Такая потребность дополняется важной ценностной составляющей, значимостью и особой спецификой взаимодействия государств в рамках ЮНЕСКО, а для самой России – назревшей задачей в углублении наиболее востребованных форм сотрудничества нашей страны с ЮНЕСКО, в высшей степени отвечающих, наряду с глобальными приоритетами, национальным интересам Российского государства.

Актуальный вопрос

В научном мире России придано особое внимание выступлению Генерального секретаря ООН Антониу Гутерреш на открытии 46-й сессии Совета ООН по правам человека, а именно в отношении предупреждения мирового сообщества об опасности массового сбора цифровых данных, которые, в частности, спровоцировала пандемия COVID-2019. По словам А. Гутерреша, дело касается «все более широкого проникновения цифровых платформ, использования данных и злоупотребления ими»¹, сбора массива информации о каждом человеке. В отсутствие реального доступа к этим данным нарастает опасение общества в целях их сбора. Подобная информация может быть задействована не только в коммерческих целях, но и в выстраивании определенных поведенческих моделей как самих индивидов, так и групп людей и даже человеческого сообщества в целом. «Данные о нас используются также для формирования нашего сознания и манипулирования нашим восприятием, причем все это происходит незаметно для нас самих», – констатировал

Генеральный секретарь ООН. Таким образом, открывается ресурс контроля над поведением граждан через нарушения прав человека. Все это требует предметного обсуждения на уровне Генеральной Ассамблеи ООН и специально посвященной данной глобальной проблематике Генеральной Конференции ЮНЕСКО.

Как убеждает анализ, острота проблемы усугубляется тем обстоятельством, что цифровое пространство становится площадкой противостояния, принимающего агрессивные формы. В этой связи необходимы новые подходы к формированию глобального режима обеспечения информационной безопасности, к выработке понятных и четких, открытых и прозрачных правил. Безусловной основой их должны стать международные соглашения под эгидой ООН и ЮНЕСКО, которые позволят предотвращать конфликты в этой сфере и развивать взаимовыгодное сотрудничество. Таким образом, необходимо целенаправленно создавать новые форматы и площадки для сотрудничества. В данном контексте очень важно отметить недавний факт одобрения Президентом Российской Федерации основ ее геополитики по международной кибербезопасности.

Следует признать, что опасно нарастает не только цифровая зависимость, но и искажается объективное отражение картины мира. Подобное происходит в силу алгоритмов заданности IT-компаний, фактически монополизировавших цифровое пространство и управляемых небольшой группой менеджеров. Информационные технологии приобрели глобальный трансграничный характер. Игнорируются национальные интересы государств в информационной сфере. Резко нарастают угрозы информационной безопасности и ее обеспечение. В целом остро назрел глобальный диалог по кибербезопасности. Россия настойчиво выступает за универсальные международные договоренности по предупреждению конфликтов в киберсфере [7; 8].

¹ Документы 46-й сессии Совета ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session46/Pages/46RegularSession.aspx> (дата обращения: 30.03.2021).

Системный анализ сложившегося положения подтверждает, что у нашей страны имеется реальная возможность действовать в этом направлении через конкретные законодательные инициативы, с опорой на совокупные механизмы (БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др.) авторитетных международных структур. Однако именно ООН и его специализированному учреждению ЮНЕСКО предстоит сформулировать универсальные правила поведения государств в киберпространстве. Требуют безусловного научного исследования по линии институтов ЮНЕСКО, равно как и в целом усиления позиции и роли самой Организации в ее воздействии на обостряющийся процесс взаимоотношений глобальных компаний-монополий в информационной среде с конкретными государствами; в строгом соответствии с национальными законодательствами последних.

В то же время возрастают и возможности коллективного противодействия IT-корпорациям под угрозой утраты важной для них части рынка. Безусловно, перед Россией стоит задача максимального ускорения усилий в формировании национальной космической группировки спутников и обретения собственного сегмента Всемирной системы объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации.

При анализе данной проблематики обращает на себя внимание то обстоятельство, что если разница во времени между принятием первой и обновленной доктрины России об информационной безопасности составила 16 лет (2000–2016 гг.) [9], то в рамках современного стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности нашей страны уже фактически назрела необходимость внесения изменений в обновленную доктрину информационной безопасности пятилетней давности.

Совершенно очевидно, что, исходя из потребностей современности, сложившаяся ситуация резко актуализирует

задачу передачи глобального контроля над функционированием Всемирной системы Интернет под эгиду Организации Объединенных Наций. Это не только усилило бы информационную безопасность, но и, в свою очередь, создало бы значительно более благоприятные предпосылки и возможности в сфере национальных языков народов мира.

В последний период перед самой ЮНЕСКО возникли и иные проблемы, которые принимают обостренный характер и усугубляются. Так, декларируемый международной Организацией постулат «в интересах обеспечения... основных свобод человека, провозглашенных в Уставе ООН, для всех народов, без различия расы, пола, языка или религии» [1], в современном мире – во всяком случае, в отношении половой принадлежности – уже воспринимается далеко не однозначно рядом стран. И в то же время может вызвать их резкое неприятие другими странами-членами, при наличии таковых аспектов в новых проектах и программах ЮНЕСКО. Частично это уже затрагивает такие категориальные понятия, как «гендерное равенство», «гендерное равноправие», «равноправие полов», «гендерная эгалитарность», «гендерная идентичность», «гендерное неравенство» и ряд иных. К примеру, определение пола в женском спорте в отношении спортсменов-трансгендеров (особо в части уровня мужского гормона, равно как и изначального физического преимущества) уже входит в определенное противоречие с принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2005 г. Международной конвенцией о борьбе с допингом в спорте [10; 11].

Таким образом, ЮНЕСКО стоит перед объективной необходимостью в полной мере учитывать данное обстоятельство. Организация вынуждена и обязана будет проводить дифференциацию в отношении половой принадлежности, необходимую «страновую коррекцию» внутри своих проектов и программ, ре-

комендуемых государствам-членам. Данный аспект включает в себе лишь часть глобальной проблемы. Безусловно, возникают и другие противоречия, в совокупности уже не являя собой лишь теоретические предположения о возможности их проявления. Это уже реалии современности, которые требуют концептуально-методологической, финансовой, технологической коррекции со стороны Организации.

Ключевой приоритет – национальные интересы страны

Перед нашей страной уже в среднесрочной перспективе образуется серьезный массив проблем, в том числе и в гуманитарной сфере. За счет не обеспеченной реальными механизмами контроля со стороны ООН и ЮНЕСКО глобальной цифровой среды резко возрастает опасность преднамеренных попыток направленного смещения фундаментальных понятий и ценностных категорий, внедрения чуждых идеалов (в том числе и российскому обществу, и в особой степени – его этносообществам в национальных субъектах Российской Федерации).

Как подтверждает анализ истории, даже обладание ядерным оружием не гарантирует государствам защиту от преднамеренного, агрессивного и разрушительного против них воздействия – в конечном счете их распада (о чем свидетельствует пример бывшего СССР). Вот почему для современной России приобретают ключевое значение социальные инновации, убедительные образовательные ценности, прогрессивная информационно-коммуникативная среда, неотчуждаемые этнокультурные ценности. Равно как и аспекты, связанные, наряду с развитием информационного общества, с обеспечением информационной безопасности страны в гуманитарной сфере.

В число основополагающих векторов взаимодействия России с ЮНЕСКО все в большей степени выдвигаются такие, как: поиск механизмов противодействия возникающим новым глобальным пробле-

мам кибербезопасности; завершение разработки на уровне международной Организации рекомендаций по этике искусственного интеллекта (одним из инициаторов которых выступила Россия); уделение со стороны ЮНЕСКО большего внимания этике информационного общества, безопасности цифровой инфраструктуры.

Научным силам России, как академическому корпусу, так частично и на направлениях вузовской науки, как представляется, было бы важным сделать современные, более обоснованные выводы относительно перспектив развития ЮНЕСКО; выдвинуть новые идеи по стратегическому преобразованию Организации, с тем чтобы в рамках своего мандата она более эффективно использовала уникальный потенциал; предложить наиболее инновационные пути реформирования концепции ЮНЕСКО в свете качественно возрастающих задач XXI века.

Социо- и этнокультурное пространство взаимодействия

В научно-историческом понимании современная Россия – это полноправная преемница государственности, складывавшейся в занимаемых ею пространствах уже более двух тысяч лет. Наша страна являет собой многонациональное и многоконфессиональное федеративное государство, территориально расположенное в двух частях света, в котором «193 народа говорят на 277 языках и диалектах»¹. Это обширное социо- и этнокультурное пространство взаимодействия славянских, тюрко-монгольских, кавказских, угро-финских, самодийских, тунгусо-маньчжурских и иных народов.

Безусловно, следует в исключительной степени учитывать и нижеследующее

¹ Смирнова С. В. Если не русский, как нам родниться? // Российская газета. 2020. 4 марта. URL: <https://rg.ru/2020/03/04/pochemu-v-konstitucii-neobhodima-popravka-o-russkom-iazyke.html> (дата обращения: 03.02.2021).

обстоятельство. Россия в результате смены за столетие трех общественно-политических формаций (равно как и в силу исторического опыта, обретенного после осуществленной против нее агрессии, геноцида в отношении ее народов со стороны нацизма во Второй мировой войне и понесенных невосполнимых утрат своего народа), нуждается в созидательной повестке дня, мирном строительстве. В этой связи в силу нового глобального обострения в геополитической архитектонике XXI века правомерно вновь выдвижение тезиса мирного существования – в отношении уже не политических систем как таковых, а непосредственно государств и народов. Часть этих задач в сфере образования, науки, культуры и коммуникации по формированию в подрастающих поколениях культуры мира и развития навыков межкультурного диалога, Объединенным Нациям предпочтительно еще в большей степени возложить на авторитет ЮНЕСКО.

Исходя из своих национальных интересов, Российская Федерация стремится к проведению независимой политики, в том числе и в гуманитарной сфере [12]. Опираясь на евразийское направление государственного приоритета развития, российская держава вновь обрела способность ставить перед собой глобальные задачи. Исходная цель России – превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. В этих условиях должна быть обеспечена абсолютная устойчивость состояния государственных структур, полноценное развитие гуманитарного вектора страны.

В то же время, как свидетельствует предпринятый анализ, осуществляемые в настоящее время процессы агрессивного противодействия России со стороны ряда неконструктивных сил глобального доминирования управляемы и имеют конечные задачи и цели. Исходя из этого, России следует не снижать системность и нацеленность своих действий в современном глобальном мире [13], при этом в

максимальной степени основываясь на целеполаганиях ООН. Внося важный и востребованный вклад в реализацию глобальных стратегий Объединенных Наций, принимая предметное участие в проектах всеобщего масштаба, оказывая посильное содействие, предоставляя соразмерную финансовую и экспертную помощь, Россия стоит перед необходимостью значительно полнее сконцентрировать свои усилия на собственных приоритетах. В этой связи и встает задача разработки концепции избирательного сотрудничества, о которой заявлено выше. основополагающие цели сотрудничества России с ЮНЕСКО по-прежнему заключаются в том, чтобы получить от этого специализированного учреждения ООН наиболее ценные виды ресурса, которыми оно располагает. Целесообразность же дальнейшего укрепления взаимодействия России с ЮНЕСКО состоит в возможности использования авторитета и интеллектуального потенциала этой Организации для решения внешнеполитических задач страны средствами международного гуманитарного сотрудничества в областях ее компетенции.

В числе важнейших векторов находятся: формирование ценностных мировоззренческих установок, межкультурной коммуникации; возвращение культуры мира и ненасилия; сохранение уникального культурного и природного наследия; воспитание экологической грамотности. Именно они для России – ключевые [14].

В современном мире нарастает острота вопросов, по которым ЮНЕСКО могла бы в большей степени проявлять свой авторитет¹. Так, в настоящее время усилились тенденциозные действия со стороны определенных деструктивных элементов пересмотреть причины Второй

¹ Effert Sarah-Lea. Re-imagining the future: is UNESCO on to something / Centre for International Policy Studies. URL: <https://www.cips-cepi.ca/2021/08/26/re-imagining-the-future-is-unesco-on-to-some-thing/> (дата обращения: 24.03.2021).

мировой войны. В ряде государств действуют силы, заинтересованные в реабилитации нацизма и его идеологии.

Принимая во внимание декларируемый ЮНЕСКО отказ от вмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию стран-членов, тем не менее представляется в высшей степени важным высказать нижеследующее суждение. В целях поддержания не имеющих срока давности решений Международного военного трибунала в Нюрнберге (особенно в части преступлений против мира и преступлений против человечности), противостояния идеологии возрождающегося неонацизму, попыткам искажения исторической правды о войне и принижения масштабов Холокоста, сбережения исторической памяти человечества необходим новый глобальный импульс на уровне ООН. Исходя из основополагающих постулатов своего Устава по укреплению мира и безопасности, формированию культуры мира, необходимости укоренения в сознании людей идеи защиты мира, ЮНЕСКО целесообразно и исключительно важно определить свою, более четкую позицию по данной проблематике, затрагивающей общецивилизационный гуманитарный уровень [15].

Направления синергии: синтез традиции и новаций

Потребность углубления взаимодействия (и векторов наиболее действенного сотрудничества Российского государства с ЮНЕСКО в особенности) определяется не только возрастающим значением Российской Федерации, как одного из опорных государств – членов данной международной Организации, но и необходимостью сохранения позиций России в качестве одного из мировых центров культуры и образования.

Коэффициент полезного действия такого сотрудничества определяется и уникальными возможностями синергии России и ЮНЕСКО в культурно-гуманитарной сфере; возрастающей потребностью в качественном усилении по-

ложения и роли русского языка ЮНЕСКО, его потенциала и возможностей. В высшей степени возрастает необходимость выработки новых механизмов защиты духовно-культурной самобытности российского общества и максимального ограждения его от преднамеренного и разрушительного информационного воздействия деструктивных сил; религиозной и национальной нетерпимости; этнонационализма, разжигания расовой ненависти, национальной исключительности, общественно опасных культов, фундаментализма, фанатизма. Особое значение приобретают в новых реалиях задачи формирования ценностных мировоззренческих установок, возвращения культуры мира и ненасилия [16].

Сотрудничество с ЮНЕСКО определяется для нашего государства потребностью в уточнении геостратегических приоритетов России и более полном задействовании потенциала международной Организации для продвижения взаимодействия в гуманитарной сфере с государствами постсоветского пространства [17], равно как и возрастающей необходимостью в определении качественно обновленных направлений гуманитарной синергии народов; потребностью в осмыслении проблематики синтеза традиции и новаций в сфере гуманитарных проектов ЮНЕСКО. Встают задачи формирования концептуально обновленных и методологически углубленных механизмов полноценной и плодотворной межкультурной коммуникации [18].

Совершенно очевидно, что эта потребность определяется и необходимостью в налаживании более тесных контактов ЮНЕСКО с Русской православной церковью, духовными учреждениями иудаизма, ислама, буддизма, иными учреждениями религиозной и объединениями автохтонной культовой обрядности в целях обогащения содержания межкультурного диалога в Российской Федерации, равно как и потребностью качественного усиления использования

каналов Организации в формировании объективного образа России в мире, укрепления международных позиций нашей страны через демонстрацию ее достижений в областях компетенции ЮНЕСКО.

Безусловно, системному исследованию со стороны российских ученых должен быть подвергнут не только сам механизм взаимодействия Российской Федерации с ЮНЕСКО на современном этапе, но и социокультурное пространство этого сотрудничества, включающее наиболее инновационные направления и наиболее перспективные стороны такого взаимодействия и сотрудничества, позволяющие содействовать как реализации программных государственных установок на международной арене, так и во всевозрастающей пропорции – решению внутренних задач России.

Системная работа над стратегиями

Сотрудничество ЮНЕСКО и Российской Федерации развивается системно, поступательно, взаимовыгодно. Согласно стратегиям самой международной Организации, прикладными в отношении России в настоящее время являются два десятка программ в различных областях. К этому следует дополнительно присовокупить и ряд реализуемых в нашей стране специальных тем ЮНЕСКО. В то же время Россия как страна, глубоко приверженная идеалам ЮНЕСКО, заинтересована в том, чтобы эта ведущая гуманитарная межправительственная организация «работала без политизации, строго в рамках своего мандата и приоритетов, утвержденных странами-членами»¹.

¹ Выступление главы делегации Российской Федерации в ходе общеполитической дискуссии на 40-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 14 ноября 2019 // МИД России. URL: https://www.mid.ru/organizacia-obedinennyh-nacij-po-voprosam-obrazovania-nauki-i-kul-tury/-/asset_publisher/IKce0ngQQV7r/content/id/3900846 (дата обращения: 05.03.2021).

В последний период со стороны ЮНЕСКО были предприняты значительные усилия по приданию более инновационного характера Всеобъемлющей стратегии партнерства. У России в данной сфере свои, вполне естественные приоритеты. Как представляется, уже в ближайшей перспективе проявится всевозрастающая потребность со стороны Российского государства в усилении партнерства с этой международной Организацией. Тем более, как заявлено непосредственно самой ЮНЕСКО, задачи обновления Всеобъемлющей стратегии партнерства будут основываться на комплексной стратегии привлечения средств, экспертных знаний и профессиональных качеств².

На основании изложенного актуально целеполагание, что на федеральном уровне Российского государства, равно как и в самих субъектах Федерации (в особенности осуществляющих контакты с ЮНЕСКО через сформированные в них региональные структуры Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО), назрела необходимость обобщить накопленный в этом отношении опыт и в дальнейшем действовать на основе наиболее успешных моделей партнерства. В этом контексте особенно важной представляется задача установления приоритетов и стратегического позиционирования, исходя из обстоятельства, что не все партнерства для России одинаково важны и полезны для ее сугубо национальных интересов.

Подвергая системному анализу и объективным научным выводам допущенные ранее недостатки на этих направлениях, следует заключить, что исключительное значение при отборе и определении приоритетного характера партнерства должны нести такие категории, как согласованность с приоритетами и ценностями ЮНЕСКО; недопустимость коммерциализации символов данной Ор-

² UNESCO Medium Term Strategy 2014-2021. 37 C/4. Paris. UNESCO Publishing. 40 p.

ганизации и извлечения на этой основе финансовой прибыли.

Безусловную привлекательность для Российской Федерации заключает в себе приглашение к перспективному сотрудничеству с ЮНЕСКО и расширению партнерства по ключевым сквозным темам. В этих целях представлялась бы крайне важной тенденция уделения первостепенного внимания созданию в нашей стране собственных внутренних сетей специалистов.

Особую важность приобретают для России идеи ЮНЕСКО в отношении городов, которым принадлежит ключевая роль в достижении целей устойчивого развития на местном уровне. Сотрудничество в нарастающей прогрессии будет основываться на взаимодействии с объединяющими города сетями ЮНЕСКО. Задача Российской Федерации в этой связи – более системная работа над стратегиями регионального и местного развития, в особенности разработка целостного подхода к образованию, объединяющему технические и профессиональные навыки и компетенции, наряду с обучением на протяжении всей жизни. Важнейшие для нашей страны аспекты включают в себе: стимулирование инноваций в рамках концепции устойчивого развития; поддержку инвестиций в человеческий капитал и социальную инфраструктуру; создание положительного климата для местной экономики.

Выводы

Российская Федерация глубоко заинтересована в сохранении базисных основ ООН, ее специализированного учреждения ЮНЕСКО и предпринимает целенаправленные действия для поддержания их роли в изменяющейся геополитической архитектонике мира, поскольку в значительной степени именно через данные механизмы системы ООН до сих пор удается сохранять всеобъемлющий мир.

Научным силам России в этой связи представляется возможность выдвинуть

собственные обоснованные предложения по стратегическому преобразованию Организации, с тем чтобы в рамках уникального мандата ЮНЕСКО более эффективно использовала свой потенциал; предложить инновационные пути углубления базисных концептов и обновления механизмов функционирования ЮНЕСКО в свете качественно возрастающих задач, что позволит сделать более обоснованные выводы относительно перспектив развития Организации.

В числе приоритетных тем академической, а в определенной степени и вузовской, науки России могли бы стать исследования современных задач и наиболее инновационных действий ЮНЕСКО и России в отношении формирования этики информационного общества, безопасности цифровой инфраструктуры, поиска механизмов противодействия возникающим новым глобальным проблемам кибербезопасности, эффективному управлению рисками. Крайне востребована системная разработка проблематики, связанной с путями и методами наращивания кооперации с ЮНЕСКО, механизмами повышения эффективности, долгосрочным планированием; стратегиями многоуровневого управления гуманитарными проектами ЮНЕСКО в России.

Стратегии нашей страны при реализации программ и проектов ЮНЕСКО следует в гораздо большей степени направить на формирование: 1) правильного понимания истории; 2) позитивной интерпретации общего исторического пространства; 3) оптимистического образа будущего и его совместного созидания. В этом отношении базовые духовные и этические ценности, сформировавшиеся в ходе исторического развития русской культуры и культур других народов Российской Федерации, в современных условиях должны выступать исключительно в качестве ключевых и приоритетных в синергии нашей страны со специализированным учреждением ООН.

В число особых национальных приоритетов в контактах России с ЮНЕСКО, безусловно, следует включить изучение проблематики профилактики экстремизма и радикализма с помощью образовательных программ данной Организации.

Первостепенное значение в современных условиях следует придать содействию посредством программ и проектов ЮНЕСКО сохранению исторической памяти о борьбе с нацизмом, как одной из самых чувствительных тем для россиян; формированию культуры мира и ненасилия.

Векторам реализуемых в нашей стране программ и прикладных проектов ЮНЕСКО допустимо было бы придать большую коррекцию в их содействии формированию российской гражданской и ценностной идентичности; укреплению гражданского сознания; сбережению, развитию и распространению русского языка как языка государствообразующего народа; национальных языков и культур всех народов столь уникальной Федерации.

В этой связи важно подчеркнуть, что гражданская идентичность представляет собой не только и не столько политоло-

гический вопрос. В данном контексте ее следует рассматривать как совокупность различного спектра измерений, сочетание традиционных ценностей народов и приемлемых (в силу их культур) ценностных инноваций, привносимых современностью.

Вне сомнения, программы и прикладные проекты ЮНЕСКО заключают в себе пусть опосредованное, но крайне важное значение в поиске и формировании наднациональной идеи России. Исходя из концепта, что русская идея и советская идея в свои эпохи были суть идеями мессианства, такая наднациональная идея России должна заключать в себе безусловное глобальное цивилизационно-нравственное целеполагание.

Взаимодействие и сотрудничество Российской Федерации с Объединенными Нациями и их специализированным учреждением ЮНЕСКО, равно как и иными международными гуманитарными организациями, должны быть в абсолютной степени нацелены на обеспечение права нашей страны на собственный цивилизационный выбор, ее собственный путь и суверенное развитие.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право: документы: в 2-х т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 1. М.: Юрайт: Международные отношения, 1999. 768 с.
2. Лавров С. В. Гуманитарные горизонты ЮНЕСКО // Международная жизнь. 2020. 16 нояб. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28118> (дата обращения: 07.09.21)
3. Митрофанова Э. В. «Большой юбилей» ЮНЕСКО // Международная жизнь. 2011. № 1. С. 107–124.
4. Kozymka I. The diplomacy of culture: the role of UNESCO in sustaining cultural diversity. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2014. 296 p.
5. Duedahl P. A history of UNESCO: Global actions and impacts. New York Palgrave: Macmillan, 2016. 338 p.
6. Скачков А. С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации. М.: Канон+, 2015. 162 с.
7. Хаустов Н. В. Информационная безопасность – взгляд ЮНЕСКО // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 131–144.
8. Саямов Ю. Н. Политические проблемы и ракурсы безопасности: состояние и перспективы. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1(35). С. 133–144.
9. Малюк А. А., Полянская О. Ю. Комментарии к Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 102 с.

10. Анцелиович А. А., Долматова Т. В. Международные организации в области борьбы с допингом. М.: ВНИИФК, 2019. 241 с.
11. Орлов А. А. Борьба международного сообщества с допингом в спорте: роль и место ЮНЕСКО // Международная аналитика. 2019. № 3(28). С. 16–29.
12. Белекова А. Т. Возрастание роли ЮНЕСКО как партнера в Евразийском сотрудничестве // Проблемы современной экономики. 2020. № 2 (74). С. 222–225.
13. Лебедева О. В. Концептуальные основы культурной политики России на современном этапе: основные цели и задачи // Международная жизнь. 2020. № 9. С. 34–44.
14. Белекова А. Т. Возрастание роли России во взаимоотношениях с ЮНЕСКО на современном этапе // Известия Иркутского государственного университета. 2021. Т. 35. С. 77–85.
15. Лебедева О. В. Современные методы и практики дипломатии. М.: Аспект Пресс, 2021. 237 с.
16. Томский Г. В. Возможности усиления и развития системы ЮНЕСКО // Concorde. 2019. №3. С. 3–41.
17. Лебедева О. В. Институты многосторонней дипломатии. М.: Аспект Пресс, 2019. 268 с.
18. Сургуладзе В. Ш. Россия в программах ЮНЕСКО: опыт и потенциал сотрудничества // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С. 85–104.

References

1. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij ot 26 iyunya 1945 g. [Charter of the United Nations of June 26, 1945]. *Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: dokumenty* [Current international law: documents]; ed. by Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. Vol. 1. Moscow, Yurajt Publ., *Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.*, 1999. 768 p.
2. Lavrov S. V. Gumanitarnye gorizonty YUNESKO [UNESCO Humanitarian Horizons]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*, 2020, November 16. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/28118>. (accessed 07.09.2021)
3. Mitrofanova E. V. "Bol'shoj yubilej" YUNESKO [UNESCO's "Big Anniversary"]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*, 2011, no. 1, pp. 107–124.
4. Kozymka I. The diplomacy of culture: the role of UNESCO in sustaining cultural diversity. New York, NY, Palgrave Macmillan Publ., 2014. 296 p.
5. Duedahl P. A History of UNESCO: Global Actions and Impacts. New York Palgrave, Macmillan Publ., 2016. 338 p.
6. Skachkov A. S. Kul'turnaya politika YUNESKO v epohu globalizacii [UNESCO's cultural policy in the era of globalization]. Moscow, Kanon+ Publ., 2015. 162 p.
7. Haustov N. V. Informacionnaya bezopasnost' – vzglyad YUNESKO [Information Security - UNESCO's view]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*, 2015, no. 5, pp. 131–144.
8. Sayamov Yu. N. Politicheskie problemy i rakursy bezopasnosti: sostoyanie i perspektivy [Political problems and security perspectives: the state and prospects]. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2021, no. 1(35), pp. 133–144.
9. Malyuk A. A., Polyanskaya O. Yu. Kommentarii k Doktrine informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Comments on the Information Security Doctrine of the Russian Federation]. Moscow, Goryachaya liniya – Telekom Publ., 2018. 102 p.
10. Anceliovich A. A., Dolmatova T. V. Mezhdunarodnye organizacii v oblasti bor'by s dopingom [International organizations in the field of anti-doping]. Moscow, VNIIFK Publ., 2019. 241 p.
11. Orlov A. A. Bor'ba mezhdunarodnogo soobshchestva s dopingom v sporte: rol' i mesto YUNESKO [The fight of the international community against doping in sport: the role and place of UNESCO]. *Mezhdunarodnaya analitika = International Analytics*, 2019, no. 3(28), pp. 16–29.
12. Belekova A. T. Vozrastanie roli YUNESKO kak partnera v Evrazijskom sotrudnichestve [The increasing role of UNESCO as a partner in Eurasian cooperation]. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of Modern Economy*, 2020, no. 2 (74), pp. 222–225.

13. Lebedeva O. V. Konceptual'nye osnovy kul'turnoj politiki Rossii na sovremennom etape: osnovnye celi i zadachi [Conceptual foundations of Russia's cultural policy at the present stage: main goals and objectives]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*, 2020, no. 9, pp. 34–44.
14. Belekova A. T. Vozrastanie roli Rossii vo vzaimootnosheniyah s YUNESKO na sovremennom etape [The increasing role of Russia in relations with UNESCO at the present stage]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta = News of Irkutsk State University*, 2021, vol. 35, pp. 77–85.
15. Lebedeva O. V. Sovremennye metody i praktiki diplomatii [Modern methods and practices of diplomacy]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2021, 237 p.
16. Tomskij G. V. Vozmozhnosti usileniya i razvitiya sistemy YUNESKO [Opportunities for strengthening and developing the UNESCO system]. *Concorde*, 2019, no. 3, pp. 3–41.
17. Lebedeva O. V. Instituty mnogostoronnej diplomatii [Institutions of multilateral diplomacy]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019. 268 p.
18. Surguladze V. Sh. Rossiya v programmah YUNESKO: opyt i potencial sotrudnichestva [Russia in UNESCO programs: experience and potential of cooperation]. *Problemy nacional'noj strategii = Problems of National Strategy*, 2015, no. 5 (32), pp. 85–104.

Информация об авторе / Information about the Author

Белекова Айсур Тимановна, кандидат политических наук, советник Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: a_belekova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0891-0530

Aysur T. Belekova, Candidate of Political Sciences, Counsellor of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russian Federation, e-mail: a_belekova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0891-0530